2015. Т. 25, вып. 3

ЭКОНОМИКА И ПРАВО

Правоведение

УДК 343

Ф.Ф. Аскерова

ОТДЕЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ УЧАСТИЯ ПЕРЕВОДЧИКА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ ПО УПК РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УПК АЗЕРБАЙДЖАНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ (СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА)

В статье анализируются понятие «переводчик», его права и обязанности по уголовно-процессуальному законодательству Российской Федерации и Азербайджанской Республики. Обосновывается мнение о необходимости учитывать согласие лица, приглашаемого к участию в качестве переводчика по уголовному делу. Раскрываются в сравнении права и обязанности переводчика, дается их характеристика. Обосновывается необходимость приглашения профессионального переводчика по уголовному делу в целях обеспечения гарантии прав участников, не владеющих языком судопроизводства.

Ключевые слова: уголовный процесс, следственные действия, переводчик, права и обязанности переводчика, согласие, язык, терминология, гарантии лица, не владеющего языком судопроизводства, качество перевода.

Деятельность переводчиков в России имеет богатую историю, начало их деятельности было положено еще во времена Киевской Руси¹. Переводчики принимали участие для обеспечения возможности общения с представителями других государств и народов. В настоящее время необходимость привлечения переводчиков приобретает все большее значение, что обусловлено миграционными процессами, а также большим разнообразием народов, проживающих на территории государства.

В ст. 59 УПК РФ определен правовой статус и правомочия переводчика. В ч. 1 рассматриваемой статьи указано: «Переводчик – это лицо, привлекаемое к участию в уголовном судопроизводстве, в случаях, предусмотренных УПК РФ, свободно владеющее языком, знание которого необходимо для перевода». Исходя из содержания указанной нормы, к переводчику предъявляется только одно требование – свободное владение языком, знание которого необходимо для перевода. Однако в научной литературе определение переводчика раскрывают более детально.

М.А. Джафаркулиев полагает, что переводчиком является лицо, достигшее совершеннолетия, достаточно владеющее языками и специальной терминологией, знание которых необходимо для полного, точного выполнения им в рамках следственных и судебных действий перевода; не выполняющее функцию данного участника процесса по данному делу; не заинтересованное в исходе дела, принявшее на себя функции перевода и назначенное органом дознания, следователем, прокурором, судьей или судом в случаях, предусмотренных в законе².

По мнению Н.В. Софийчука, под переводчиком следует понимать специалиста, привлекаемого к участию в уголовном судопроизводстве в случаях, предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом, свободно владеющего языком, знание которого необходимо для перевода, а равно сурдоперевода³.

 $\rm U.Л.$ Петрухин считал, что переводчиком должно быть компетентное, не заинтересованное в деле лицо, свободно владеющее языками, необходимыми для перевода. При этом он выступал за недопустимость совмещения функций переводчика с выполнением других процессуальных обязанностей по делу ^{4} .

Вызывает возражение понятие переводчика, сформулированное Л.Л. Васильевой-Кардашевской, как лица, достигшего совершеннолетия, владеющего языками, которые необходимы для перевода, не заинтересованного в исходе дела и назначенного органом дознания, следователем, прокурором в случаях, когда подозреваемый или обвиняемый не владеют или недостаточно владеют языком, на котором

² Джафаркулиев М.А. Проблемы национального языка в уголовном судопроизводстве. Баку, 1989. С. 81.

¹ Комиссаров В.Н. Лингвистическое переводоведение в России. М.: ЭТС, 2002. С. 8.

³ Софийчук Н.В. Производство следственных действий с участием иностранных граждан СНГ (По материалам Иркутской области и Республики Бурятия): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Иркутск, 2005. С. 21.

⁴ Теория доказательств в советском уголовном процессе. Общая часть / под ред. Н.В. Жогина. 2-е изд.испр. и доп. М., 1973. С. 417.

2015. Т. 25. вып. 3

ведется производство по делу⁵. Автор не определяет критерии знания языка судопроизводства, что позволяет привлечь любое лицо, говорящее на языке, необходимом для перевода, в качестве переводчика.

Приведенные выше определения имеют право на существование и могут успешно использоваться в познавательных и практических целях.

Анализируя понятие переводчика, целесообразно обратиться к понятию, данному в ч. 99.1 ст. 99 УПК Азербайджанской Республики: «Переводчиком является лицо, которое не имеет личной заинтересованности в уголовном процессе и со своего согласия назначено органом, осуществляющим уголовный процесс, для перевода материалов производства, а также всех разговоров в ходе судебного заседания и во время производства следственных или иных процессуальных действий».

На наш взгляд, данное понятие является более оптимальным, поскольку в нем определены четкие критерии переводчика: незаинтересованность в уголовном деле, согласие на участие в качестве переводчика, наличие навыков перевода материалов производства, а также всех разговоров в ходе производства следственных или процессуальных действий и во время судебного заседания.

Переводчик, привлекаемый к участию в уголовном судопроизводстве, наделяется правовым статусом участника уголовного процесса, то есть в соответствии со ст. 59 УПК РФ переводчик приобретает не только права, но и обязанности, а также несет ответственность, предусмотренную ст. 307 и 310 УК РФ.

Согласно п. 1 ч. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик вправе задавать вопросы участникам уголовного судопроизводства в целях уточнения перевода. Право задавать вопросы состоит в возможности постановки лицу, чья речь переводится, уточняющих вопросов в целях обеспечения правильной передачи смысла сказанного им.

В п. 2 ч. 3 ст. 59 УПК РФ установлено право переводчика знакомиться с протоколом следственного действия, в котором он участвовал, а также с протоколом судебного заседания и делать замечания по поводу правильности записи перевода, подлежащей занесению в протокол. Законодателем ограничен допуск переводчика ко всем материалам уголовного дела, разрешено лишь ознакомление с протоколами, составленными с его участием, а также он может делать соответствующие замечания.

Пунктом 3 ч. 2 ст.59 УПК РФ переводчик наделен правом приносить жалобы на действия (бездействия) и решения дознавателя, следователя, прокурора и суда, ограничивающие его права, которые реализуются им не только как участником уголовного процесса, но и как личностью, имеющей конституционные права и свободы. Обжалование действий и решений данных лиц может служить не только средством обеспечения соблюдения прав и интересов участников процесса, но и являться способом обнаружения и устранения процессуальных нарушений, допущенных в ходе производства по уголовному делу, что является достаточно важным в рамках конкретного уголовного дела⁶.

Анализируя права и обязанности, которыми наделен переводчик в соответствии с УПК РФ, представляется любопытным обратиться к УПК Азербайджанской Республики, в целях использования его положительных наработок.

Пунктом 99.6.3 ч. 99.6 ст. 99 гл. 10 «Другие лица, принимающие участие в уголовном процессе» УПК Азербайджанской Республики предусмотрено право переводчика получать возмещение расходов, понесенных им во время уголовного процесса, и компенсацию за ущерб, понесенный им от незаконных действий органа, осуществляющего уголовный процесс. В соответствии с п. 99.6.4 ч. 99.6 ст. 99 УПК Азербайджанской Республики переводчик получает вознаграждение за выполненную работу.

Следует отметить, что законодатель Азербайджанской Республики характеризует переводчика как независимого и самостоятельного участника разбирательства по делу, выступающего в роли исполнителя услуг в силу своего согласия и статуса, определенного в уголовно-процессуальном законе, о чем свидетельствует законодательно закрепленная обязанность органов охраны правопорядка выплатить ему вознаграждение за деятельность в рамках расследования преступления; возмещение понесенные им расходы в полном объеме и незамедлительно, как того требует уголовно-процессуальный закон и другие нормативно-правовые акты.

Иногда на практике возникали споры об оплате услуг переводчика между органом, вызвавшим переводчика, и переводчиком по вопросу о вознаграждении и возмещении расходов. Данные ситуа-

⁵ Васильева-Кардашевская Л.Л. Конституционный принцип национального языка и его реализация в досудебных стадиях уголовного процесса: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2002. С. 21.

⁶ Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 76.

⁷ УПК Азербайджанской Республики от 14.07.2000 г. № 907 – IГ.

ции происходили в случаях, когда переводчика упрекали в недостаточной компетентности и низком качестве перевода, и на этом основании ставилось под сомнение необходимость выплаты ему вознаграждения и возмещения понесенных им расходов. Следует поддержать мнение $\Gamma.\Pi$. Саркисянца, что подобную практику следует считать абсолютно недопустимой и противозаконной⁸.

Верно и то, что при обнаружении некомпетентности переводчика должны быть незамедлительно приняты меры к замене его другим, квалифицированным переводчиком, поскольку участие в деле некомпетентного переводчика — это серьезное нарушение духа и буквы закона со всеми вытекающими отсюда последствиями. 9

На наш взгляд, следует дополнить ч. 3 ст. 59 УПК РФ следующим текстом: «4) получать денежное вознаграждение за выполненную работу по осуществлению перевода; 5) получать возмещение расходов, понесенных им в связи с участием в проведении следственных и судебных действий, а также компенсацию за ущерб, понесенный от незаконных действий органа, осуществляющего уголовный процесс».

Одновременно с предоставлением прав на переводчика возлагаются и обязанности, кроме того, установлен перечень действий, которые осуществлять переводчик не вправе. Под обязанностью следует понимать «вид и меру должного или требуемого поведения», «необходимое поведение субъекта правоотношения, установленное для удовлетворения интересов носителя субъективного права». Если субъективным правом можно не воспользоваться, то от выполнения юридической обязанности отказаться нельзя. Данное обстоятельство можно применить и к переводчику.

Следует согласиться с позицией Е.П. Головинской ¹⁰ о том, что термин «не вправе» правомерен и широко применяется в нормативных актах, но он не идентичен термину «обязан». Под обязанностью понимается требование выполнения каких-либо действий. «Не вправе» означает обязанность воздержаться от определенных действий. Согласно п. 1 ч. 4 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе осуществлять заведомо неправильный перевод. При этом в соответствии с ч. 5 ст. 59 УПК РФ за заведомо неправильный перевод и разглашение данных предварительного расследования переводчик несет ответственность в соответствии со ст. 307 и 310 УК РФ. Причем ответственность переводчика за уклонение от явки по вызову должностных лиц или суда в ст. 59 УПК РФ прямо не установлена ¹¹.

Рассматривая содержание п. 1 ч. 4 и ч. 5 УПК РФ, можно сделать вывод, что переводчик обязан осуществлять правильный перевод, поскольку в противном случае может быть поставлен вопрос о привлечении его к уголовной ответственности.

Переводчик в соответствии с п. 2 ст. 59 УПК РФ не вправе разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу в качестве переводчика, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном ст. 161 УПК РФ. При этом возникает следующая проблема: в законе отсутствует запрет о неразглашении информации, полученной переводчиком на стадии предварительного слушания или закрытого судебного разбирательства 12.

Полагаем, что в УПК РФ следует внести положение, предусматривающее предупреждение переводчика о недопустимости разглашения информации, полученной в процессе участия в закрытом судебном заседании.

Согласно п. 3 ст. 59 УПК РФ переводчик не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд. В связи с чем ч. 2 ст. 11 УПК РФ наделяет дознавателя, следователя или суд правом применять к переводчику такие меры процессуального принуждения, как обязательство о явке (112), привод (113), денежное взыскание (117).

Анализируя п. 99.4 ст. 99 УПК Азербайджанской Республики, можно заметить, что некоторые обязанности переводчика не отличаются от предусмотренных в УПК РФ. В то же время в нем содержаться положения, отсутствующие в УПК РФ.

В частности, переводчик обязан представлять органу, осуществляющему уголовный процесс, документ, удостоверяющий, что он владеет языками, с которых делается перевод; по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, а также сторон уголовного процесса в судебном заседа-

⁸ Саркисянц Г.П. Переводчик в советском уголовном процессе. Ташкент, 1974. С. 79.

⁹ Там же С. 79.

¹⁰ Теория государства и права / под ред. В.К. Бабаева. М., 2003. С. 424.

¹¹ Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2013. С. 78.

¹² Там же. С. 79.

2015. Т. 25. вып. 3

нии правильно оценить свою способность выполнить перевод полно и верно; по требованию органа, осуществляющего уголовный процесс, а также сторон уголовного процесса в судебном заседании сообщить о своем профессиональном опыте и об отношениях с лицами, принимающими участие в соответствующем уголовном процессе.

Законодательство Азербайджанской Республики обязывает переводчика подтвердить свою квалификацию, профессиональный опыт, что, безусловно, является правильным и исключает такое основание отвода переводчика, как некомпетентность.

Следует согласиться с мнением И.И. Буновой о том, что проверка квалификации переводчика необходима и должна включать не только представление документа, подтверждающего наличие образования, но и знаний и понимания юридической терминологии, умение производить последовательный и синхронный перевод¹³.

В УПК Азербайджанской Республики закрепляется обязанность переводчика подтверждать своей подписью полноту и верность отражения перевода в протоколе следственных или иных процессуальных действий, в которых он принял участие, и верность перевода в документах, предоставляемых лицам, участвующим в уголовном процессе. Переводчик, подписав протокол, принимает на себя ответственность за правильность перевода, что служит определенной гарантией для лица, осуществляющего уголовное преследование по уголовному делу.

В соответствии с УПК Азербайджанской Республики переводчик обязан находиться в месте производства следственных или иных процессуальных действий и в зале суда в течение всего срока, необходимого для обеспечения перевода, не отлучаться с места проведения этих действий без разрешения производящего их лица, а из зала судебного заседания — без разрешения председательствующего; выполнить перевод полно, верно и своевременно; подчиняться указанием дознавателя, следователя, прокурора или председательствующего в судебном заседании; соблюдать порядок в судебном заседании. Указанные положения, направленные на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства, следует ввести и в нормы УПК РФ.

С учетом вышесказанного считаем необходимым выделить требования, предъявляемые к переводчику. Это совершеннолетнее лицо, обладающее компетентностью, то есть свободно владеющее двумя и более языками; незаинтересованное в уголовном деле; давшее согласие на участие в качестве переводчика.

Предлагаем дополнить ч. 3 ст. 59 УПК РФ следующими положениями: «4) получать денежное вознаграждение за выполненную работу по осуществлению перевода; 5) получать возмещение расходов, понесенные им в связи с участием в проведении следственных и судебных действий, а также компенсацию за ущерб, понесенный от незаконных действий органа, осуществляющего уголовный процесс».

Поступила в редакцию 22.01.15

F.F. Askerova

SOME QUESTIONS OF PARTICIPATION OF AN INTERPRETER IN THE CRIMINAL PROCEDURE UNDER THE RUSSIAN CODE AND THE AZERBAIJANIAN CODE (COMPARATIVE DESCRIPTION)

The article analyzes the concept of a «translator», his rights and obligations under the criminal procedure laws of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan. The existing opinion about the necessity of taking into account the consent of a person invited to participate as an interpreter in the criminal case is justified. Interpreter's rights and duties are disclosed; their characteristic is given. The necessity of inviting a professional interpreter in a criminal case in order to guarantee the rights of parties who do not speak the language of judicial proceedings is proved.

Keywords: criminal procedure, investigation, interpreter, rights and duties of an interpreter, consent, language, terminology, guarantees for a person who does not speak the language of judicial proceedings, quality of translation.

Аскерова Фатима Фархад кызы, аспирант ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет» 426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп.4)

Askerova Fatima Farkhad kyza, postgraduate student Udmurt State University 426034, Russia, Izhevsk, Universitetskaya, st., 1/4

¹³ Бунова И.И. Участие переводчика в уголовном судопроизводстве... С. 86.